

Евгений Цыбин

«Годовщина»

(сиквел к рассказу Стивена Кинга «Отражение смерти»)

- Итак, Евгений, долго мы будем играть в молчанку, а? Своим поведением вы только все усложняете, - повышая тон, хрипел следователь, - мы все равно докопаемся до сути и выясним правду, неужели вы не хотите нам помочь?! Ладно я, пожалейте, в конце концов, несчастных родителей, они потеряли дочь!

В ответ было молчание. Долгая пауза заполнилась нервным сопением оратора и ровным дыханием задержанного. В итоге первый не выдержал напряжения:

- Даю последний шанс. Вот карандаш, вот бумага, - процедил страж закона, резкими движениями потроша содержимое своего портфеля. – Срок вам, молодой человек, до утра, не хотите говорить, изложите все в письменной форме, иначе...тебе лучше не знать, что будет иначе, мальчик! – скрипел сорванным голосом вонючий рот.

Следователь удалился, считая, что он сделал все от него необходимое. Массивная дверь закрылась, кряхтя старыми засовами. В камере остались трое немых: Евгений Бакст, карандаш и тетрадь. И им было о чем поразмыслить...

В то осеннее утро город был каким-то особенно светлым. И даже не потому, что бабье лето решило напомнить жителям об ушедшей поре и поиграть солнечными лучами на разноцветных кронах деревьев. Все столбы, каждый угол пестрил яркими афишами «Не пропустите! только один день необыкновенная выставка редких вещей антиквариата! Спешите видеть 21 сентября в здании Цирка с 9.00 до 16.00». Они словно лампочки загорались везде, придавая городу праздничный, в какой-то степени таинственный оттенок.

Молодой человек в кроссовках, джинсах и спортивной кофте с изображением питбуля прогулочным шагом измерял квартал по периметру, весь погруженный в свои размышления. Двадцать первое сентября – их годовщина совместной жизни, его и жены, а он до сих пор не определился с тем, что ей подарить. Сотни вариантов вихрем проносились в его голове, и ни один не цеплял, все отсекалось с вердиктом «ерунда».

- Она убьет меня, - думал Евгений, - Лена наверняка что-то приготовила, и что он ей скажет, когда она преподнесет ему свой подарок? Извини, дорогая, у меня для тебя ничего нет?! Нет, он будет стоять как баран упершись взглядом в одну точку, не находя слов, чувствуя за собой вину! Что? Что? Что же придумать?

- Сынок, а сынок, - прервал его размышления чей-то голос.

Парень обернулся в сторону, откуда доносилась речь с вековым акцентом. По правую руку от него стояла старушка. Она дергала его за рукав и тыкала пальцем на стенку автобусной остановки.

- Что там написано, сынок? Я без очков не вижу!

Он посмотрел на афишу.

- Выставка антиквариата в Цирке только сегодня.

- Аааа, спасибо, сынок, с таким зрением и сама чувствуешь себя антиквариатом. Не видно там 13-го трамвая?

Но этот вопрос повис в воздухе без ответа.

Через некоторое время внимание Евгения привлекла парочка, которая очень шумно что-то обсуждала. Проводив их взглядом, он увидел перед собой здание цилиндрической формы с яркой вывеской «Цирк». «Выставка» всплыло в голове. Он вошел. Вдоль стен широкого коридора, опоясывающего здание, стояло множество вещей разных эпох от ренессанса до распада СССР. Множество людей сновало вокруг, рассматривало и

обсуждало экспонаты, только один мужчина коренастого телосложения в костюме-тройке стоял и смотрел в окно, заложив руки за спину. Не найдя интереса в толкании возле всяких безделушек, Женька решил подойти к тому странному субъекту.

- Извините, вы тоже сюда случайно забрели и вам не интересно?

Мужчина обернулся на молодого человека, оценивающе окинул взглядом и опять уставился в окно.

- Нет, просто я знаю тут каждую деталь, у каждого предмета в этой коллекции есть своя история. Я – Григорий Николаевич Ершов и это моя коллекция. А вы?

- Я – Евгений Бакст. Я ищу подарок жене на годовщину, и случайно забрел сюда.

- Вы выбрали правильное место, но здесь нет того, что вы ищите, многие вещи я не выставляю, они слишком ценны для меня, поэтому предлагаю проехать ко мне домой?

- Неее, - протянул Женька, - даже если у вас и есть то, что мне подойдет, то у меня все равно нет с собой денег, так что это бесполезно.

- Не отказывайтесь сразу, - отвечал старик, по-прежнему не поворачивая головы, - никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Так что, едем?

Внедорожник последней модели ласково зашуршал гравием возле массивных деревянных ворот.

- Проходите, мой юный друг, я больше чем уверен, что мы договоримся.

В двухэтажном особняке все напоминало музей, кругом какие-то вазы, кинжалы, доспехи и множество часов. По запаху можно было сказать, что помещение редко проветривалось, пахло сыростью и старыми вещами как в детстве у прабабки в хате.

- Присаживайтесь, я сейчас вернусь, - предложил хозяин, указывая на диван начала XX века.

Через пару минут Григорий Николаевич вошел, неся перед собой резную шкатулку в золоченой оправе. Опустившись в кресло, он поставил ларец себе на колени и аккуратно открыл. Выдержав паузу, он достал большую брошь в форме какого-то жука, она была сплошь усеяна камнями и на свету отливала всеми цветами радуги.

- Это жук-скаробей, когда-то в древнем Египте священное существо, эту брошь я купил на аукционе, думаю, она отлично украсит вечернее платье вашей жены сегодня за ужином?

- Я не знаю, что сказать...я не могу принять ее, хотя бы потому, что не могу за нее заплатить!

- Берите, а о цене не беспокойтесь, в ней мы сойдемся. Взамен вы кое-что сделаете для меня. У меня в чулане хранится очень старое и громоздкое зеркало, оно мне порядком надоело, занимает кучу места, его надо выбросить, но при одном условии...

- Каком?

- Его нужно непременно разбить и не вздумайте в него смотреть!

- Почему?

- А этого я вам не скажу, это мое условие, вы принимаете его?

- Да.

- Вот это дело, вот это по-мужски, сделка есть сделка!

Через час службой доставки зеркало оказалось у Женьки дома, а столик в ресторане был заказан на 18.00.

Выходя на улицу после отличного ужина, молодая пара звонко смеялась. От обоих пахло дорогим вином, а у девушки на груди сверкала яркая брошь в форме жука.

- Сейчас я поймаю такси,- еле сдерживая смех, сказал Евгений.

- Хорошо, любимый.

- Жека! – раздался чей-то голос за спиной.

Парень обернулся.

- Серега! Привет! Как ты? Давно не виделись, а ты покрутел!

- Есть малёха.
  - Лен, это Сергей, мы учились вместе в школе. Сто лет не виделись.
  - Понятно все с вами, ну, оставайся, поболтайте, а я дома буду ждать в теплой постели, - кокетливо улыбаясь, сказала Елена и села в такси.
  - Хорошо, дорогая, я не долго, скоро мы продолжим наш сказочный вечер.
- Парни вернулись в ресторан и расположились за барной стойкой.
- Ну, рассказывай, Серега, как ты?
  - Да, вот, женился, работаю начальником отдела снабжения в крупной фирме, все на мази, а ты? Что за повод сегодня?
  - Годовщина! Еще утром ума не мог приложить, что подарить жене. Вдруг чудаковатый какой-то дядька дарит мне дорогую брошь времен какого-то фараона, а взамен просит всего лишь выбросить старючее зеркало. Во, дурак, представляешь!
  - Дааа, бывает же такое! А что за зеркало?
  - Да рассказывал он мне что-то про какого-то Джона Де Ивера, мастер был такой, чушь короче всякая.
- В разговоре повисла пауза. Лицо Сергея буквально в считанные секунды протрезвело и приняло серьезный вид.
- Что с тобой? – с недоверчивым видом спросил Женька.

Оставив мужа со старым другом, Лена приехала домой. В отличном настроении и расположении духа, она решила расслабиться и подготовиться к возвращению любимого. Пар клубами валил из ванной, когда она вышла оттуда все распаренная и посвежевшая, замотанная в махровое полотенце. Девушка села на край кровати и стала прокручивать в голове прошедший день, задумчиво рассматривая сначала себя, а потом комнату, в которой находилась. Ее внимание привлек огромный предмет стоявший в коридоре и обернутый в ткань.

- Что за ерундовину он опять приволок домой, - подумала она, - вечно он тянет в дом все, что, не попадая, не исправимый мальчишка...

На ее губах скользнула легкая улыбка. Лена подошла к предмету, расправляя мокрые волосы и придерживая полотенце. Аккуратно сняла ткань с громадины.

- Ух, ты!- вслух воскликнула она,- Какая красота!

Перед ней стояло красивейшее зеркало, которое она когда-либо видела.

- Оно же все в пыли, - неслись мысли в ее голове, - сейчас мы приведем его в порядок.

Девушка принесла полотенце и стала плавными движениями вытирать, обнажая свое отражение в зеркале. В левом верхнем углу было какое-то пятно, и оно упорно не поддавалось. Тогда Лена провела рукой по тому месту, стекло было абсолютно гладким. Пятно превратилось в какой-то неразборчивый силуэт, как будто кто-то стоял за ней по левую сторону, кто-то похожий на человека в черном, но лица нельзя было разглядеть. Она обернулась, сзади никого не было. Девушка встряхнула головой, как бы приводя себя в чувство. Резкий тошнотворный ком стал подкатывать к ее горлу, вот-вот вырвет. Лена схватилась руками за горло и кинулась в уборную...дверь, которая никогда сама не закрывалась и не имела доводчика, плавно захлопнулась, словно обнимая девушку за плечи.

- Жека, ты же знаешь, что мой отец искусствовед и часто мотается по командировкам?

- Ну? И что?

- Так вот, он рассказывал мне про зеркало Джона Де Ивера. Это был английский мастер нормандского происхождения, изготавливавший зеркала в елизаветинскую эпоху. И

за этими самыми шедеврами закрепились дурная, я бы даже сказал мистическая слава после ряда случаев исчезновения людей, которые в него посмотрели. Говорят, что эти люди видели отражение Жнеца, и он забрал их туда, откуда не возвращаются, - переходя на шепот, произнес приятель.

- Лена! – вылетело у Евгения со страхом и тревогой в голосе.

Он не сомкнул глаз. Следователь застал Женьку на утро все в том же положении, в котором и оставил двенадцать часов назад. Карандаш был не тронут, бумага чиста.

- Похоже, что до тебя не дошло, паршивец?! Что ж, суд разберется! – язвил пришедший. – Кстати, странная штука, то зеркало, которое мы нашли у вас дома разбитым, сегодня оказалось целым, представляешь?

Глаза парня, которые до сих пор смотрели в пустоту сквозь все и всех, вернулись в этот мир и посмотрели на следака.

- Вы смотрели в него? – спросил Евгений сухо, но с любопытством.

- Да, а что? Хорошая вещь, старинная, наверное, дорогая, зачем вообще было ее разбивать?

Вопрос был скорее риторическим. Резкий приступ рвоты схватил следователя, и он пулей выскочил из камеры.

После суда Женьку оправдали за отсутствием состава преступления. Он нехотя пришел домой. Зеркало все также стояло в коридоре. Парень не спеша прошел на кухню, взял табурет, поставил его напротив антиквариата, присел и стал ждать...